

Architecture and Modern Information Technologies. 2023. №2(63). С. 55-69

РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Научная статья

УДК/UDC 719:72.025.5:66/68(492)

DOI: 10.24412/1998-4839-2023-2-55-69

Формирование творческой мысли в деле сохранения и реновации промышленного наследия в Нидерландах

Екатерина Александровна Лунёва¹

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

katjaluneva@home.nl

Аннотация. В статье рассматриваются процесс становления профессионального мышления и подходов к решению проблемы сохранения и утилитарного использования промышленного наследия в Нидерландах. В своей «Оранжевой книге» П. Нийхоф сосредоточил внимание на важности кардинального изменения типологии памятного промышленного здания для интеграции его в современную городскую среду. Эта работа поспособствовала тому, что памятные промышленные здания стали объектами государственной охраны и объектами творчества и экспериментов ряда современных архитекторов. В качестве примеров автор статьи предлагает рассмотреть три значимые постройки выдающегося нидерландского архитектора эпохи модернизма Яна Вибенга, и их утилитарное использование в современной городской среде.

Ключевые слова: промышленное наследие Нидерландов, кардинальное изменение функции здания, утилитарное использование, Вибенгахал, завод Ван Нелле, Газовая фабрика Маастрихта

Для цитирования: Лунёва Е.А. Формирование творческой мысли в деле сохранения и реновации промышленного наследия в Нидерландах // Architecture and Modern Information Technologies. 2023. №2(63). С. 55-69. URL:

https://marhi.ru/AMIT/2023/2kvart23/PDF/03_luneva.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-2-55-69

RESTORATION AND RECONSTRUCTION OF HISTORICAL-ARCHITECTURAL HERITAGE
Original article

Shaping creativity in conservation and renovation of industrial heritage in the Netherlands

Yekaterina A. Luneva¹

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

katjaluneva@home.nl

Abstract. This article is an evaluation of professional attitudes and solutions concerning preservation and renovation of industrial heritage buildings in the Netherlands. The leading specialist in the field of preserving of industrial heritage Peter Nijhof played a great personal roll in this process. His “Orange book” introduces the value of Dutch industrial heritage. The fundamental change of the typology of the building plays a key role in adaptation of the historical building to modern needs. The renovation and integration of the three memorable buildings of the Dutch architect/engineer Jan Wiebenga show different examples of incorporating industrial monuments into a modern urban environment.

Keywords: industrial heritage of the Netherlands, fundamental change of the function of the building. utilitarian use, Wibengahal, Van Nelle factory, Maastricht Gas factory

¹ © Лунёва Е.А., 2023

For citation: Luneva Y.A. Shaping creativity in conservation and renovation of industrial heritage in the Netherlands. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2023, no.2(63), pp. 55-69. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2023/2kvart23/PDF/03_luneva.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2023-2-55-69

Жизненные необходимости, такие как ограниченность территории, влажный морской климат, стратегические военные и торговые нужды, религиозные столкновения и другие факторы, заставляли нидерландцев из поколения в поколение уметь адаптировать свои строительные сооружения под изменяющиеся социально-функциональные потребности. Самобытную вековую традицию утилитарного использования своего архитектурного наследия до сих пор можно встретить на улицах любого старинного города Нидерландов. До недавнего времени в стране существовал общий традиционный подход к сохранению архитектурных памятников всех типов – реставрация и приспособление их под новое использование. Опыт повторного использования зданий сохранил до наших дней множество старинных зданий и построек.

Возникновение промышленной архитектуры в Нидерландах (конец XVIII – начало XIX веков)

Промышленную архитектуру в Нидерландах можно охарактеризовать как «молодой» вид зодчества, насчитывающий примерно 250 лет.

В доиндустриальную эпоху периода Нового времени, как свидетельствуют картины старых нидерландских мастеров (рис. 1а,в), типичное каменное жилище нидерландского города вмещало в себя ремесленную мастерскую, небольшое производство с магазином на первом этаже или в пристройке к дому. Второй этаж обычно использовался для жилья. Склад сырья и готовой продукции располагался на третьем этаже и в подвале. По функциональному назначению каменный малоэтажный городской дом был одновременно жилым и производственным объектом (рис. 1а). Примером старинного одновременно жилого и производственного здания служит пивоварня Bosch, основанная в 1758 году на средневековой улице в Маастрихте (рис. 1б). Производственные помещения выходят фасадом на улицу, жилые помещения выходят фасадом на противоположную улицу, комплекс построек объединен внутренним двором. В пивоварне открыт музей истории производства пива.

До, а также и после внедрения паровых машин, для выработки энергии в Нидерландах широко использовались различные типы промышленных мельниц (рис. 1в). До сих пор многие из них находятся в работе, являются также музеями старинных ремесел и составляют неотъемлемую часть сельского пейзажа Нидерландов. Башенная мельница² с жилищем мельника в селе Гронсвелд недалеко от Маастрихта построена в 1618 году и является примером этого типа ранних производственных построек и открыта для посещения (рис. 1г).

В начале XIX века, с приходом индустриализации, для размещения производства и рабочих потребовались крупногабаритные здания. Поначалу для этого использовали незанятые помещения замков и монастырей, в которых можно было располагать крупногабаритные машины и оборудование. Постепенно началось строительство отдельных зданий для производства, что стало новым этапом развития архитектурного мышления.

² Мельницы ближе, чем вы думаете. URL: <https://www.molens.nl/vind-molens?title=gronsveld&provincie> (дата обращения 17.04.2023).

а)

б)

в)

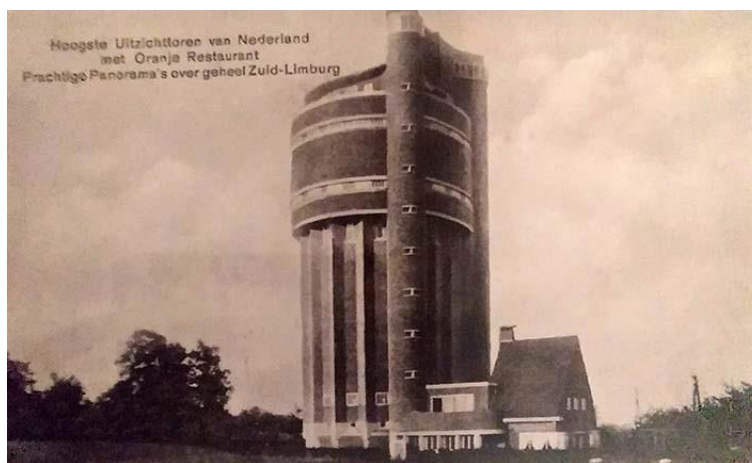

г)

Рис. 1. Производственные постройки XVII–XVIII веков: а) картина художника Adrianus Eversen (1818–1897) «Dutch winter street scene», 1860 г, частное собрание; б) старинная пивоварня Bosch в Маастрихте; в) картина художника Andreas Schelfhout (1757–1870) «A Dutch winter landscape with skaters near a windmill», частное собрание; г) старинная башенная мельница в селе Gronsveld в пригороде Маастрихта постройки 1618 г.

К началу XX-го века в расцвет эпохи модернизма и функционализма, сохраняя нейтралитет в Первой мировой войне, Нидерланды продолжали развивать свою промышленность и продолжали строить. Нидерландские архитекторы, используя возможности новых строительных материалов – бетона и стекла – сумели создать большое количество производственных зданий, которые можно рассматривать как полноценные произведения архитектуры [6]. Эти здания имели необычные силуэты, создавались по уникальным проектам и представляют до сих пор культурно-историческую ценность. Водонапорная башня «De Reusch»³ в селе Схиммерт в пригороде Маастрихта служит примером архитектуры эпохи функционализма и влияния Амстердамской школы, выполнена по индивидуальному проекту архитектором J. Wielders. (рис. 2а). В настоящее время (рис. 2б) в бывшей водонапорной башне создан центр продвижения продуктов питания местных производителей (рис. 2в).

³ De Reusch. URL: <https://www.dereusch.nl> (дата обращения 17.04.2023).

a)

б)

в)

Рис. 2. Водонапорная башня «De Reusch» в селе Схиммерт, 1927 г, арх. J. Wielders: а) старинная открытка с изображением водонапорной башни; б) современный вид башни с улицы; в) интерьер башни реконструирован под центр продуктов питания местных производителей

Появление проблемы неиспользуемых промышленных зданий (середина XX-го века)

В целом, современная промышленная архитектура в Нидерландах находится в процессе развития, поиска новых стилей и концепций. Но из-за социального, научно-технического прогресса и отраслевых сдвигов в середине XX-го века начались исчезновение или уход некоторых отраслей промышленности, таких как производство газа, гончарная, текстильная, угледобывающая промышленности и др. из Нидерландов в другие страны. Этот процесс привел к образованию определенного количества более не используемых

зданий и промышленных комплексов. Поскольку по первоначальному назначению эти промышленные здания больше не эксплуатировались, они приходили в упадок из-за отсутствия потребности в них и регулярно подвергались необдуманному сносу.

Большого опыта по сохранению промышленного наследия в середине прошлого века в стране еще не было, но был накоплен достаточный опыт сноса невостребованных промышленных объектов [2]. Отсутствие кругозора и знаний о бережном отношении к промышленному наследию первоначально породили в профессиональных кругах несерьезное отношение к этой теме. Работу в этой области иронично называли «хобби для ненормальных» [2].

Зарождение бережного отношения к промышленному наследию в Нидерландах (1960–1984 гг.)

Зарождение мышления по бережному отношению к неиспользуемым промышленным зданиям пришлось в Нидерландах на 1960-е годы. Следуя общеевропейской тенденции, в стране начался поиск альтернатив бездумному сносу.

В 1975 году был проведен Европейский год охраны памятников. Тогда же начали появляться реальные замыслы по привлечению внимания и сил государства, профессионалов, а также широкой публики к имевшей уже место проблеме сохранения промышленного наследия. В то время в Нидерландах одновременно по всей стране появлялись отдельные люди и частные сообщества, которые выступали против сноса промышленных объектов. Первая публикация об адаптации фабричной деревни появилась в 1975 году в журнале «Жилье» (нид. *Wonen*) [1]. В 1976 году вышла следующая публикация об адаптации текстильного комбината [1]. Постепенно стали появляться все новые публикации в различных источниках. Также стали формироваться понятия «промышленная археология» и «промышленное наследие» (нид. *Industrieel erfgoed*).

Становление профессионального отношения к утилитарному использованию промышленного наследия в Нидерландах.

Образование Федерации промышленного наследия (1984 г.) и Института промышленного наследия PIE (1991 г.)

К 1984 году задача утилитарно использовать свои промышленные памятники в современном городе стала понятна, но необходимы были время и практика, чтобы найти пути ее решения. Потребовалось примерно десять лет, чтобы в Нидерландах появились первые наработки по оценке ценности промышленной архитектуры второй половины XIX-го века. До этого времени такие постройки не считались достойными внимания [1].

В 1984 году была создана Федерация Промышленного наследия Нидерландов (нид. *FIEN – Federatie Industrieel Erfgoed Nederland*), ставшая некоммерческой платформой для добровольного обмена мнениями между представителями различных местных организаций. Задачей федерации была выработка принципов по сохранению промышленного наследия.

В 1989 году создается основа современной политики по охране промышленных памятников и был обоснован и осознан факт ценности бывших производственных зданий. Для этого был проведен «Проект инвентаризации памятников» (нид. *Het Monumenten Inventarisatie Project*).

Публикация отчета «Промышленное наследие и искусство разрушения» (нид. «*Het industrieel erfgoed en de kunst van het vernietigen*») подвела к этапу осмысления комплекса вопросов по совместной работе государства и частного сектора в поисках путей решений проблем, возникающих в процессе сохранения промышленного наследия. В 1991 году был образован Нидерландский институт промышленного наследия PIE (нид. *Projectbureau Industrieel Erfgoed*). Главная заслуга института состояла в разработке методов по

определению ценности промышленных объектов и разработке «Руководства по принципам частичного сохранения промышленных комплексов» (1993г).

В 1994 году вышло первое обобщающее исследование Петера Нйхофа, сфокусировавшее внимание на проблеме важности сохранения промышленного наследия и путях её решения. Его «Оранжевая книга» (рис. 3), как ее называли специалисты, долгое время была единственным трудом на эту тему. На смену вековой практике адаптации или приспособления старого здания для нового использования без изменения типологических характеристик исследователь выдвинул новый принцип, обеспечивающий сохранность промышленным зданиям – принцип кардинальной смены типологической характеристики, реновацию и последующую долгосрочную экономически прибыльную эксплуатацию [2]. Сущность этого принципа сегодня можно свести к: «Перепрофилированию промышленных памятников согласно запросам времени и долгосрочное приспособление их к требованиям рынка». Выведенные из эксплуатации капитальные промышленные здания с их долговечностью, огнестойкостью, объемно-планировочными и строительно-конструктивными решениями подходят для сохранения и использования их в новом типологическом качестве.

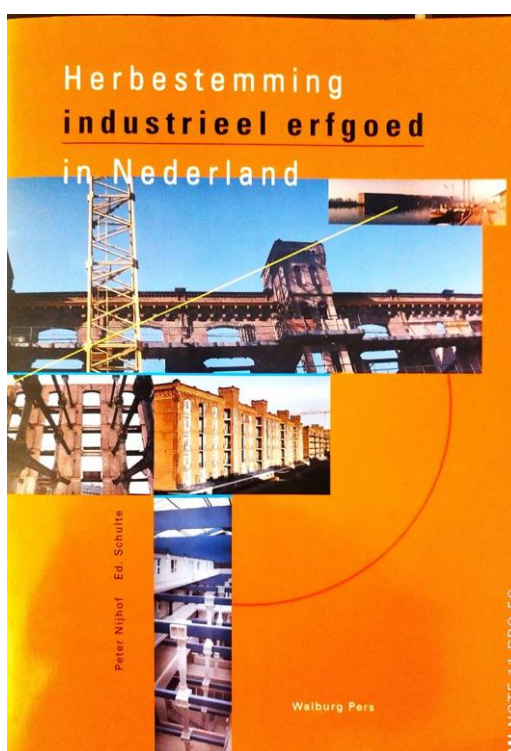

Рис. 3. Обложка издания «Оранжевая книга» («Herbestemming industrieel erfgoed in Nederland – P. Nijhof, Ed. Schulte»)

Проведенная инвентаризация 1995 года позволила собрать статистику по сохранившемуся промышленному наследию. 1996 год был объявлен Годом промышленного наследия, результатами которого стали ясность в потребности профессионального подхода к решению проблемы сохранения и восстановления промышленных памятников и закрепление понятия «промышленное наследие» (нид. Industrieel erfgoed).

Образование национальной структуры промышленного наследия BOEI (1998 г.)

Итоговой фазой профессиональных усилий по формированию бережного отношения к промышленному наследию стало основание крупной национальной структуры по сохранению, развитию и эксплуатации промышленного наследия BOEI (нид. Nationale Maatschappij tot behoud, ontwikkeling en exploitatie van Industrieel erfgoed). Тогда же

промышленное наследие стало постоянной заботой Государственной службы культурного наследия (нид. Rijksdienst voor het Cultureel Erfgoed)⁴.

Роль законодательной базы и государственной политики в решении проблемы сохранения и реновации промышленного наследия в Нидерландах

Принцип «Перепрофилирования промышленных памятников согласно запросам времени и приспособление их к требованиям рынка» является сложным управленческим процессом. При его реализации следует считаться с различными ограничениями, иметь четко определенную концепцию, понимать каждый этап действий и иметь мощную законодательную и государственную поддержку.

Важной ступенью развития профессионального мышления стало выявление несовершенства законодательной и нормативной баз закона об охране памятников от 1988 года (нид. Monumentenwet 1988 г.). В 2010 году Государственная служба культурного наследия начала новую национальную программу по повторному использованию промышленного наследия. Эта программа совпала с финансовым кризисом в Европе и в Нидерландах в частности. Тогда же государство разработало систему субсидий для защиты временно пустующих охраняемых промышленных памятников от ветра, воды и вандализма. В 2016 году закон от 1988 года об охране памятников был замещен законом «Наследие» (нид. Erfgoedwet), регулирующим, в том, числе разрешения на изменения, снос или уничтожение государственных памятников, планы застройки, защиту городского или сельского ландшафта [6].

На современном этапе использование промышленных памятников в радикально новом качестве превратилось в Нидерландах в творческий процесс. Этот принцип радикального переопределения стал применяться не только к промышленным, но и к другим трудно адаптируемым типам зданий, таким как замки, церкви, монастыри, железнодорожные вокзалы. Он сложился благодаря привлечению интеллектуальных сил, гибкой государственной политике, привлечению достаточных частных и государственных капиталов. Нематериальные характеристики зданий, такие как память, гордость, история, дух времени, индустриальная психология и культура служат мощным основанием для сохранения наследия и последующего его утилитарного использования. Более чем за 30-лет в стране было восстановлено около 600 промышленных объектов, которые достойно представляют сегодня историю индустриализации Нидерландов [5].

На примерах 3-х построек в Маастрихте и Роттердаме, созданных по проектам выдающегося архитектора периода нидерландского модернизма Яна Вибенга (1886—1974 гг.) (нид. Jan Gerco Wiebenga) автор статьи предлагает сравнить пути развития творческой мысли на основе принципа «Переопределения промышленных памятников согласно запросам времени и приспособление их к требованиям рынка». Маастрихт, расположенный на реке Маас, представляет собой сокровище цивилизации, основанное во времена Древнего Рима. В старинном городе сохранились культурные памятники Римской империи, а древние римляне считаются предками людей, населяющих южную часть современных Нидерландов. Маастрихт является вторым после Амстердама городом по количеству памятников архитектуры и первым в Нидерландах городом, где в середине 1820-х годов зародилась индустриализация.

В конце 1980-х годов власти Маастрихта решили реконструировать расположенное на берегу Мааса бывшее керамическое производство фабрики Société Céramique⁵ площадью 23 га и построить на этом месте новый престижный, соответствующий высокому европейскому статусу города общественно-жилой район Серамик (нид. Céramique)

⁴ Агентство культурного наследия Нидерландов (RCE). URL: <https://www.cultureelerfgoed.nl/> (дата обращения 17.04.2023).

⁵ Культурный центр Маастрихта Centre Céramique. URL: <https://www.centreceramique.nl/> (дата обращения 08.06.2023).

(рис. 4а). Автором генерального плана развития территории (рис. 4г) стал нидерландский архитектор Йо Кунен (нид. Jo Coenen⁶).

Ради оптимизации имущественного комплекса и высвобождения площадей для новой застройки было решено снести все бывшие промышленные корпуса за исключением 60-метрового фрагмента корпуса Вибенгахал (нид. Wiebengahal), корпуса Борденхал (de Boredenhal) и фрагментов фабричной городской среды (см. ситуационный план 1980 года, рис. 4б). Рудименты бывшего промышленного комплекса было решено сделать частью генерального плана развития территории Серамик. Они отмечены на плане красным цветом на (рис. 4в).

В свое время производственный комплекс Вибенгахал⁷ представлял собой крупное основное здание, состоящие из нескольких корпусов с подвалом, выполненное из бетонного скелета с кирпичным заполнением стен. В 1912 году изогнутые несущие стальные конструкции крыши, примененные Яном Вибенга для фабрики Société Céramique, явили собой переворот в архитектурно-конструкторском мышлении того времени. Модернистская архитектура производственного цеха выражала престижность и значимость этого производства. С историко-культурной точки зрения фрагмент цеха Вибенгахал ценен воспоминаниями, связанными с расцветом промышленности в Маастрихте и созданием рабочих мест для жителей города в XIX–XX вв.

Для проектирования отдельных объектов новой застройки района были приглашены европейские архитекторы первой величины, в их числе – лауреат премии Прицкера Альдо Росси. На берегу Мааса, напротив исторического старого города, Росси было поручено построить новое здание для музея археологии и изобразительного искусства Боннефантен⁸ (нид. Bonnefonten) (рис. 4д). Дирекция историко-культурного музея Боннефантен и власти Маастрихта были убеждены, что именно крупный мастер итальянской классической архитектурной школы Альдо Росси с его богатым культурным потенциалом придаст Маастрихту новую значимость и современную архитектурную выразительность. Архитектор предложил объемное решение главного здания музея в виде буквы Е в плане. Одна из «перекладин» «буквы Е» упирается в цилиндрический объем башни, завершенной куполом и смотровой площадкой. Здание выполнено в стиле постмодернизма из традиционных материалов – кирпича, камня и дерева. Купол башни покрыт цинком (рис. 4е). По проектному заданию Росси было доверено включить в ансамбль музея подлежащий сохранению фрагмент производственного цеха Вибенгахал.

Итальянская архитектура к концу XX-го века накопила колоссальный потенциал работы с наследием, о чем свидетельствуют памятники древних и средневековых итальянских городов. По мнению автора этой статьи, рудименты промзоны Серамик, изображенные на градостроительном плане, вызывают ассоциации с руинами древнего города или с остатками исторических построек (рис. 4б,в). Можно догадываться, что Альдо Росси сумел почувствовать вековую связь Маастрихта с древнеримской культурой, органично включив фрагмент цеха Вибенгахал в ансамбль музея Боннефантен. Пропорции Вибенгахал Росси учел в пропорциях основного здания музея (рис. 4ж). Архитектор реновировал 60-метровый фрагмент цеха, заменив кирпичные заполнения стен.

Побывав в Музее Боннефантум, автор статьи составила свое суждение о том, что Росси сумел сохранить баланс между своим творческим «Я» и творческим «Я» своего предшественника Яна Вибенга. Однако при всем архитектурном блеске идеи Росси, первичную задачу по приспособлению фрагмента цеха Вибенгахал под новое

⁶ Jo-Coenen&Co Architekten Maastricht, Amsterdam, Luxemburg, Berlin: сайт архитектурного бюро. URL: https://jocoenen.com/cv/pages/centreceramique_urban/index.html (дата обращения 08/06/2023).

⁷ Архитектурно-реставрационное бюро BiermanHenket, выполнившее повторное приспособление цеха Вибенгахал под современное общественное здание. URL: <https://www.biermanhenket.nl/> (дата обращения 08/06/2023).

⁸ Музей Боннефантен в Маастрихте, официальный сайт музея. URL: <https://www.bonnefonten.nl> (дата обращения 08/06/2023).

использование он не решил. Возможно, что творческая мысль Росси в основном касалась объемно-планировочных решений и закономерностей формообразования. Явно в меньшей степени архитектор уделил внимания функции и эксплуатационным качествам цеха Вибенгахал. Из-за несоответствия музейным стандартам цех пустовал и работу по его приспособлению спустя десять лет пришлось проводить снова.

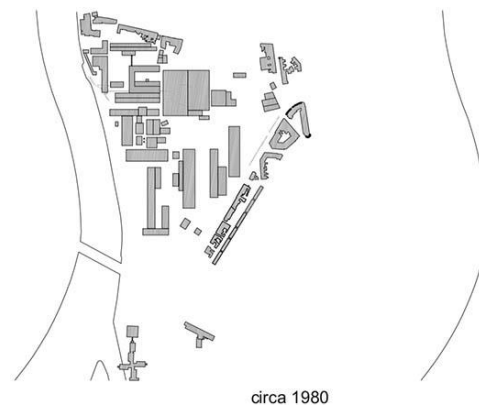
Как было сказано выше, в 1990-е годы в Нидерландах только формировалась практика бережного отношения к промышленному наследию, а большого опыта по его интеграции в структуру города тогда еще не было.

В 2000-х годах Музей Боннефантен продал цех Вибенгахал новому владельцу, который заново перепрофилировал его под общественно-административное здание. На первом этаже разместили реставрационные мастерские. Под уникальной оболочечной крышей устроили выставочное пространство. Фасад цеха, выходящий на бульвар Серамик (нид. Avenue Céramique), был реконструирован для лучшей связи с улицей (рис. 4з). Сейчас Вибенгахал является самостоятельным промышленным памятником.

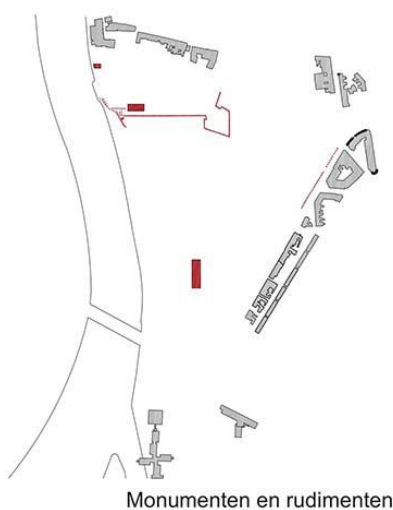
Давая оценку обоим способам реконструкции цеха Вибенгахал, можно заключить, что принцип «Перепрофилирования промышленных памятников согласно запросам времени и приспособление их к требованиям рынка» и прибыльная эксплуатация промышленного памятника как объекта городской структуры сработали лучше, чем традиционная адаптация памятного объекта под музей. Первоначальный замысел Росси остался существовать лишь в макете, хранящимся в музее (рис. 4и).

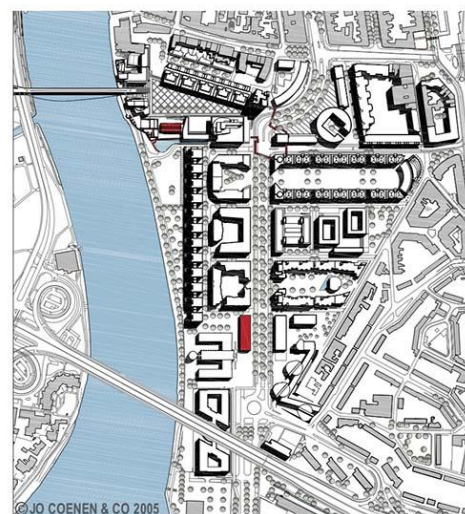
а)

б)

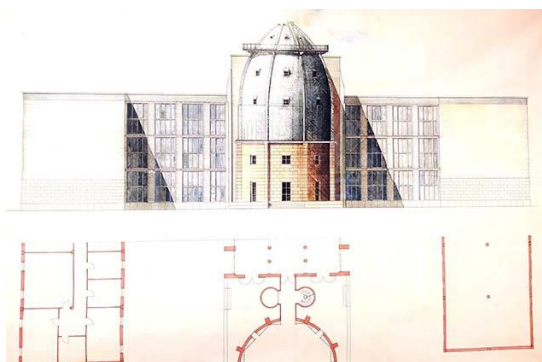
в)

г)

д)

е)

ж)

з)

и)

Рис. 4. Этапы реконструкции промзоны «Société Céramique» в Маастрихте: а) современная панорама с птичьего полета, желтая стрелка указывает на музей Боннефантен, зеленая – на реновированный фрагмент цеха Вибенгахал; б) ситуационный план промзоны Серамик 1980 года; в) рудименты сохраняемых зданий после произведенного сноса выделены красным цветом; г) генплан новой застройки района Серамик. Красным цветом выделены подлежащие сохранению и реновации промышленные цеха Борденхал и Вибенгахал; д) панорама музея Боннефантен; е) фото с чертежа фасада и плана музея Боннефантен А. Росси; ж) фото с эскиза заднего фасада музея руки А. Росси; з) задний фасад музея Боннефантен и фасад цеха Вибенгахал; и) фото с макета здания музея Боннефантен и цеха Вибенгахал

Вторым примером современного утилитарного использования крупного бывшего промышленного комплекса является завод Ван Нелле⁹ (нид. Van Nelle fabriek) в Роттердаме. Завод Ван Нелле является своего рода иконой нидерландской авангардной архитектуры 1920–1930-х годов, технический проект которого сделал Ян Вибенга в соавторстве с архитекторами Л. Ван дер Влюгт и Й. Бринкман (нид. L. Van der Vlugt/ J. Brinkman) (рис. 5). Здание фабрики выполнено из стали, стекла и бетона в стиле функционализма (рис. 5а,б). Оно отличается отсутствием в корпусе здания внутренних стен и беспрепятственным проникновением дневного света от рассвета и до заката во внутреннее пространство этажей.

В 1998 году был разработан генеральный план реконструкции фабрики под общественно-культурное пространство для сдачи в аренду для офисов, конференций, мастер-классов, презентаций и выставок. Бывший распределительный цех был оборудован площадками для проведения праздников, концертов, и деловых встреч.

Завод ван Нелле представляет собой производственный ансамбль, в котором изначально была создана единая общественная среда, состоящая из площадей нескольких многоэтажных зданий крупного промышленного объекта и из озелененных прилегающих заводских территорий [7]. Возможность творческого мышления в подходе к эксплуатации помещений завода Ван Нелле частным владельцем из Бельгии демонстрирует принцип «Перепрофилирования промышленных памятников согласно запросам времени и приспособление их к требованиям рынка» (рис. 5 в). В 2014 году комплекс завода Ван Нелле был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

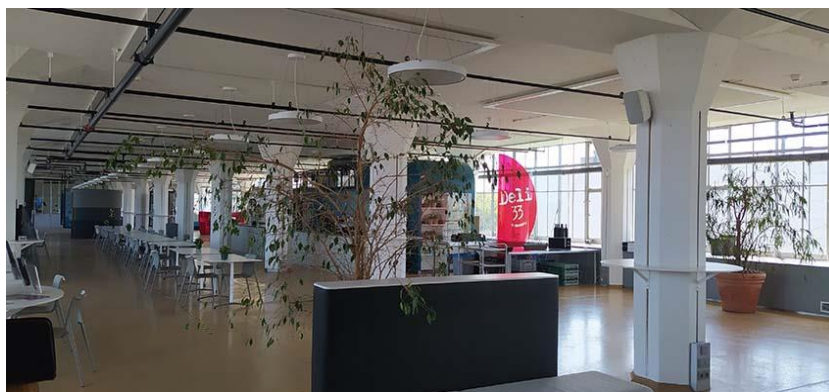

а)

б)

⁹ Бывший завод Ван Нелле в Роттердаме, ныне культурный центр, официальный сайт. URL: <https://www.vannellefabriekrotterdam.com> (дата обращения 17.04.2023).

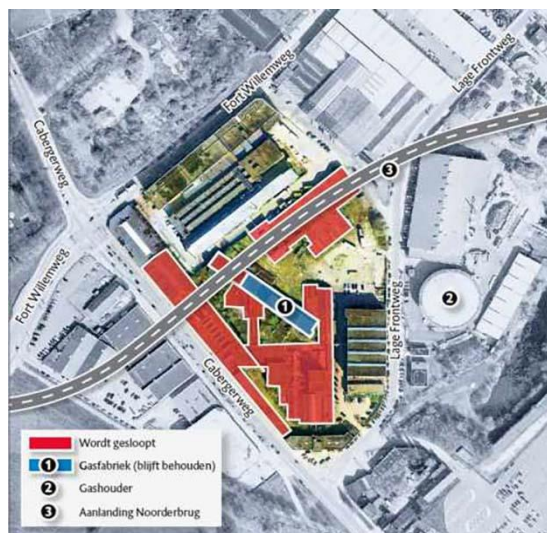
в)

Рис. 5. Завод Ван Нелле в Роттердаме: а) фасад главного производственного корпуса завода Ван Нелле; б) фрагмент конструкций для транспортировки продукции из одного корпуса фабрики в другой; в) интерьер цеха с фрагментами грибовидных несущих колонн и желобами в них для трансформации пространства цеха на отдельные небольшие пространства с помощью мобильных стен

Третьим примером сохранения промышленного памятника по принципу «перепрофилирования промышленных памятников согласно запросам времени и приспособлением их к требованиям рынка» выбрана Газовая фабрика в Маастрихте¹⁰, построенная по проекту Яна Вибенга в 1912 году на территории промышленной зоны Радиум (нид. Het Radium). Здание, выполненное в стиле функционализма и Нового строительства из железобетонных конструкций с заполнением кирпичом (рис. 6а), первоначально состояло из трех объемных элементов, включавших склад угля размером 14×56 м в плане, угольный бункер и топку с печами. Его архитектурная ценность заключается в новаторском для того времени конструктивном решении из железобетона, его типологии и техническом исполнении (рис. 6а). В 2017 году при реконструкции промзоны для прокладки новой городской автомагистрали, большую часть фабрики подвергли сносу (рис. 6б).

а)

б)

¹⁰ Информационный портал истории промышленности Маастрихта. URL: <https://www.mestreechtersteerke.nl/pag-gasfabriek.htm> (дата обращения 17.04.2023).

в)

Рис. 6. Газовая фабрика в Маастрихте: а) фото газовой фабрики до реконструкции; б) схема градостроительной реконструкции фрагмента промзоны Радиум в Маастрихте. Синим цветом и цифрой 1 показан фрагмент газовой фабрики, подлежащий сохранению. Красным цветом показаны фрагменты корпусов, подлежащих сносу. Новая транспортная магистраль проложена на месте бывших строений; в) современное состояние фрагмента Газовой фабрики: здание, окруженное водой, окрашено в красный цвет

Оставшуюся часть здания в 2019 году выкупил нидерландский художник. Новый владелец занимается устройством в здании жилья, художественных мастерских и выставочного центра для своих работ. Хозяин окружил здание бассейном с водой, посадил декоративные деревья и планирует создать сад скульптур. Само здание он покрасил в красный цвет (рис. 6в). Красное здание сильно привлекает к себе внимание, что сделало его доминантой на въезде с магистрали в город.

На взгляд автора статьи, факт цветового решения промышленного памятника характеризует владельца объекта как современную творческую личность, принадлежащего к числу художников и скульпторов, которым свойственно экспериментировать с материалами, формой и сложными конструкциями.

В процессе частичного сноса промзоны от здания Газовой фабрики было «отсечено» и снесено все лишнее, что мешало реконструкции новой городской магистрали. Если сравнивать процесс частичного сноса здания путем «отсечения всего лишнего» с процессом «отсечения всего лишнего» при создании скульптуры, то напрашивается вывод о том, что благодаря своему необычному силуэту и красному цвету памятник приобрел качество городской монументальной скульптуры (рис. 6б).

На примере восстановления и нового использования промышленного памятника под личные нужды и на средства одного человека наряду с принципом «перепрофилирования промышленных памятников согласно запросам времени и приспособлением их к требованиям рынка» можно отметить тенденцию развития творческой мысли владельца в сторону «художественной эксплуатации промышленного здания ради позиционирования себя в искусстве и своеобразного выстраивания контакта с публикой».

Заключение

Для сохранения и реновации промышленного наследия в Нидерландах потребовалось выработать новые взгляды. Кардинальная смена типологии здания стала ключевым фактором сохранения и включения этих объектов в современный город. Этим принципом пользуются нидерландские архитекторы в своей работе.

Формирование бережного отношения к промышленному наследию заняло в Нидерландах более полувека. Архитектурная творческая мысль развивалась от непонимания ценности промышленных памятников до создания в стране государственной системы и гибкой политики сохранения промышленного наследия.

Автор статьи выдвигает свою современную формулировку этого принципа: «Перепрофилирование промышленных памятников согласно запросам времени и приспособление их к требованиям рынка».

Источники иллюстраций

Фотографии выполненные автором статьи публикуются впервые.

Рис. 1 а), б), в), г) фото автора.

Рис. 2 а) URL: <https://www.dereusch.nl> (дата обращения 17.04.2023), б), в) фото автора.

Рис. 3. фото автора.

Рис. 4 а) URL: <https://www.jocoenen.com> (в авторской обработке) (дата обращения 26.02.2023)

Рис. 4 б), в), г) URL: <https://www.jocoenen.com> (дата обращения 26.02.2023)

Рис. 4 д) е) ж) з) и) фото автора.

Рис. 5 а), б), в) фото автора.

Рис. 6 а) URL: <https://www.mestreechtersteerke.nl/paq-gasfabriek.htm> (дата обращения 10.02.2023).

Рис. 6 б) URL: <https://www.Hetradium.nl> (дата обращения 07.02.2023).

Рис. 6 в) фото автора.

Список источников

1. Loeff K. Industrieel Erfgoed Van buitenbeentje binnen de monumentenzorg naar boegbeeld van de erfgoedzorg. Leiden: Primavera Pers, 2013. P. 87.
2. Nijhof P. Herbestemming industrieel erfgoed in Nederland / ed. Schulte. Zutphen: Walburg Druk, 1994. P. 191.
3. Иванова И. Анализ опыта адаптации промышленных объектов / И.Б. Иванова, Д.Р. Самигуллина // Современное строительство и архитектура. 2022. №1(25). P. 27-30. DOI: <https://doi.org/10.18454/mca.2022.25.4>
4. Попова Д.Д. Проектирование общественных пространств на базе объектов индустриального наследия в Москве // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №1(58). С. 91-107. URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/1kvart22/PDF/05_popova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-1-91-107
5. Zwikstra W., Friskes S., W. van Gierbergen, Hillebrand E., Vredenberg J. Van Nellefabriek Werelderfgoed in glas en staal. Utrecht: Uitgeverij Matrijs, 2019. P. 169.
6. Архитектура XIX-начала XX вв. / под редакцией Хан-Магомедова С.О., Максимова П.Н., Савицкого Ю.Ю. Москва, 1972. 592 с.

References

1. Loeff K. *Industrieel Erfgoed van buitenbeentje binnen de monumentenzorg naar boegbeeld van de erfgoedzorg* [Industrial Heritage: from outsider in monument care to flagship of heritage care]. Leiden, Primavera Pers, 2013, 87 p.
2. Nijhof P. *Herbestemming industrieel erfgoed in Nederland* [Repurposing of Industrial Heritage in the Netherlands. Ed. Schulte]. Zutphen, Walburg Druk, 1994, 191 p.
3. Ivanova I., Sammigulina D. An analysis of the experience of adaptation of industrial facilities. *Modern Construction and Architecture*. 2022, no.1(25). DOI: <https://doi.org/10.18454/mca.2022.25.4>
4. Popova D.D. Designing public spaces based on industrial heritage sites in Moscow. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2022, no. 1(58), pp. 91-107. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2022/1kvar22/PDF/05_popova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-1-91-107
5. Zwikstra W., Friskes S., Giersbergen W., Hillebrand E., Vredenberg J. *Van Nellefabriek Werelderfgoed in glas en staal* [Van Nelle factory. World heritage in glass and steel]. Utrecht, uitgeverij Matrijs, 2019, 169 p.
6. *Архитектура XIX-начала XX вв.* [Architecture of the XIX-beginning of the XX century. Ed. Han-Magomedova S., Maksimova P., Savickogo Yu.]. Moscow, 1972, 592 p.

ОБ АВТОРЕ

Лунёва Екатерина Александровна

Прикрепленное лицо для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, кафедра «История архитектуры и градостроительства», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия;
 Архитектор, независимый консультант по историческому архитектурному промышленному наследию Нидерландов, Нидерланды-Россия
katjaluneva@home.nl

ABOUT THE AUTHOR

Luneva Yekaterina A.

Applicant PhD in Architecture, Department of History of Architecture and Urban Planning, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia;
 Independent Consultant in Architectural Historical Industrial Heritage of the Netherlands (The Netherlands-Russia)
katjaluneva@home.nl